№ 6 | осень 2025

MISE EN ABYME КАК ГРАНИЦА СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАРРАТИВЕ: «ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ» К. СЕРЕБРЕННИКОВА

Полина Цветкова

УДК: 82.0 + 7.017.9

Ключевые слова:
нарратив, диегезис, экзегезис, метаповествование, субъект

Аннотация

В статье рассматривается специфика структурного приема *mise en abyme* как инструмента подмены и нивелирования субъектности в нарративе. На материале метаповествовательных пластов фильма К. Серебренникова «Петровы в гриппе» демонстрируется, как *mise en abyme* проблематизирует позиции субъектов восприятия — кинематографического героя и зрителя. Субъект понимается как лицо, воздействующее на конструирование нарратива, — в диегесисе и экзегезисе. Методологическую основу составляет нарратологический подход Л. Муравьёвой. Благодаря воспроизведению через *mise en abyme* одного элемента на разных уровнях, нарратив являет свою ощутимость и тем самым ставит зрителя в положение не смотрящего, а видимого; образует систему, где взгляд становится фигурой обратимости, а не константы.

*Mise en Abyme as the Boundary of Subject-Object Relations in Narrative: **Petrov's Flu** by K. Serebrennikov*

Polina Tsvetkova

Keywords:
narrative, diegesis, exegesis, metanarrative, subject

Abstract

This article examines the specific characteristics of the structural device of *mise en abyme* as a tool for substituting and negating narratorial subjectivity. Drawing on the meta-narrative layers of Kirill Serebrennikov's film *Petrov's Flu*, the analysis demonstrates how *mise en abyme* problematizes the positions of the perceiving subjects — the cinematic hero within the diegesis and the viewer in the exegesis. The study employs the methodological framework of L. Muravyeva's narratology. By reproducing a single element across different narrative levels, *mise en abyme* renders the narrative tangible, thereby positioning the viewer not as one who sees, but as one who is seen. This process creates a system in which the gaze becomes a figure of reversibility rather than a constant.

Выражение *mise en abyme* с французского языка переводится как «помещенный в бездну» и указывает на ситуацию, когда нарратив воспроизводится в самом себе — целиком или составляющими его частями [Муравьева 2023: 133–134]. Для структуры *mise en abyme* характерно появление внутренней рамки, которая тождественна рамке внешней: текст-в-тексте [Лотман 2014: 36], фильм-в-фильме.

Когда «реальное» событие во внешней рамке дублируется «вымышленным» событием во внутренней рамке, оба они начинают восприниматься зрителем не как самостоятельные субъекты, а как объекты, взятые в кавычки. Фильм-в-фильме напоминает о том, что и основной фильм — вымысел, а его фикциональная природа благодаря дублированию выставляется напоказ. Прием выталкивает зрителя из эффекта правдоподобия, разрушает целостность нарративного мира и обнажает статус нарратива как культурного артефакта. В результате зритель вынужден рефлексировать о взаимоотношениях между вымыслом и правдоподобием: одно влияет на другое, и наоборот.

Более того, прием задает нестабильную позицию зрителя — субъекта-наблюдателя за разворачивающимся нарративом. При столкновении с противоречием вымысла и правдоподобия в ментальном восприятии зрителя создается новая внедиегетическая рамка. В ней участником действия оказывается сам зритель — из субъекта восприятия он превращается в потенциальный объект внутри нарратива. Это противоречие формулируется Х.-Л. Борхесом так: «Если вымышленные персонажи могут быть читателями, то мы (по отношению к ним читатели) тоже, возможно, вымышлены» [Руднев 1999: 269]. Так же, как фильм становится «фильмом», акт зрительской интерпретации преобразуется в самостоятельный фикциональный нарратив.

Конкретные примеры из фильма «Петровы в гриппе» (Hype Film, 2021) демонстрируют эту динамику. Главный герой, Петров, рисует комиксы, в которых воспроизводится образ его жены. Героиня Петрова из «реального» диегетического пространства фильма дублируется в изначально фикциональном метадиегетическом пространстве комикса. В творчестве главного героя жена предстает женщиной-супергероем, в то время как в основном пространстве фильма она задумывает убийство. Факт рифмовки двух линий создает нестабильность в том, как воспринимается персонаж. Происходит его отождествление с искусственной копией: нарратив наталкивает на мысль о том, что, возможно, Петрова — не простая женщина, а потустороннее существо с тягой к убийствам. Так *mise en abyme*

деавтоматизирует восприятие зрителя, фокусируя внимание на тождественности детали, воспроизведенной в разных модальностях.

Другой пример — *mise en abyme* как редупликация персонажа. Петров заходит в свою квартиру, и в окне появляется его гигантский двойник-наблюдатель. Знакомая, кажущаяся реальной и правдоподобной квартира в следующем кадре оказывается кукольным домиком — «квартирой», а сам герой расщепляется на объект и субъект переживания. Петров «подглядывает» за своей судьбой так же, как зритель «подглядывает» за всеми событиями фильма. Возникает метафикциональный разрыв: на экране воспроизводится та же ситуация, в которой находится сам зритель. Фильм напрямую обращается к смотрящему, имитирует его и тем самым указывает, что зритель тоже видим и находится под наблюдением. Такой эффект вызывает странное чувство: «мир (или фильм) смотрит на меня». Взгляд становится инструментом, который обращает смотрящего (зрителя-субъекта) в видимого («зрителя»-объекта).

Такую ситуацию М. Ямпольский сравнивает с тем, как хищник смотрит на бабочку [Ямпольский 2019: 54–55]. Определенные виды бабочек имеют на крыле пятно, которое напоминает образ глаза — бабочка раскрывает крылья, и вдруг на хищника устремляется взгляд двух больших глаз. Это доказывает зеркальную обратимость мира, который смотрит на зрителя так же, как зритель смотрит на него [Там же]. Инструмент восприятия одновременно становится инструментом объективации.

Mise en abyme также может принимать форму зеркальных отражений одного образа. Например, в фильме «Петровы в гриппе» встречается расщепленный образ Снегурочки — предвестницы Нового года. Он воспроизводится: 1) в бредовом видении Петрова в исполнении маленькой девочки; 2) в воспоминании Петрова о походе на елку в образе Марины (Ю. Пересильд); 3) во вставной новелле от лица самой Марины; 4) в персонаже случайной кондукторши (М. Клещёва). Строится система из двойников-отражений, которые встречают зрителя на разных уровнях нарратива, вложенных друг в друга, но рамка между которыми довольно размыта. Так задается эпистемологическая ненадежность нарратива: зеркальный лабиринт маскирует истинный источник образа, множит путающие копии-объекты, затрудняет зрительскую герменевтику.

То же расщепление случается и с центральной темой инопланетян, которая видна, например, в титрах фильма — внешней рамке, но также и во внутренней сцене инопланетного похищения сына Петрова. Даже на декорациях в фильме встречаются фразы «Выход

в космос» или «Они среди нас». А один из персонажей во вставной новелле поет песню под названием «Синий троллейбус уносит их в космос». Мотив воспроизводится на разных уровнях, и тем самым снова и снова выводится в поле зрительского внимания. Так нарация являет свою «ощутимость» — намеренное манипулирование зрителем. Направляя его взгляд, нарратив пытается «посмотреть в ответ», т.е. перенять субъектность и власть над происходящим. Все видимое в момент оборачивается для зрителя нереальным, частью большого субъектно-объектного мира, в котором взгляд предстает фигурой обратимости, а не константы.

Список источников

1. Петровы в гриппе. Фильм. Реж. К. С. Серебренников. Россия, Hype Film, 2021.

Список литературы

1. [Лотман 2014] — *Лотман Ю.М.* Текст в тексте // Образовательные технологии. 2014. № 1. С. 30–42.
2. [Муравьева 2023] — *Муравьева Л.Е.* Mise en abyme: Вариации значения // НЛО. 2023. № 179. С. 133–149.
3. [Руднев 1999] — *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. 384 с.
4. [Ямпольский 2019] — *Ямпольский М.Б.* Изображение. Курс лекций. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 424 с.

Цветкова Полина Сергеевна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Факультет гуманитарных наук, магистерская программа «Восточноевропейские исследования»
pstsvetkova@edu.hse.ru

Polina S. Tsvetkova
National Research University *Higher School of Economics*, Moscow
Faculty of Humanities,
MA programme in *Eastern European Culture Studies*
pstsvetkova@edu.hse.ru